

Сергей Борисович Пономарев

*Начальник филиала Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний, доктор медицинских
наук, профессор, заслуженный врач Российской Федерации
E-mail: docmedsb@mail.ru*

Андрей Рудольфович Пустовалов

*Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ижевского
института (филиала) Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук
E-mail: andrei_crue2001@mail.ru*

Кастовое общество средневековой Индии и российская криминальная субкультура: социокультурные параллели

Аннотация: в статье проводится сравнительный анализ субкультуры российского преступного сообщества со стратификационным обществом средневековой Индии. Сходство этих социальных моделей обусловлено тем, что и архаичный социум, и тюремное сообщество относятся к крайне примитивным закрытым социальным системам, которые характеризуются резким сокращением поступающих извне информационных потоков. Как известно, тюремная субкультура занимает определенное место в нашем сообществе и играет достаточно негативную роль, особенно в молодежной среде. Четкое понимание преступной субкультуры, ее роли в современном обществе будет способствовать более эффективному искоренению этого явления.

Ключевые слова: кастовое общество, тюремная система, субкультура, варны, уголовно-исполнительная система.

Sergej Borisovich Ponomarev

*Head of the branch of the Scientific research institute of the Federal
service of execution of punishments, doctor of medical sciences,
professor, Honoured doctor of the Russian Federation*

Andrej Rudol'fovich Pustovalov

*Associate professor of the department of state and legal
disciplines of the Izhevsk institute (branch) of the All-Russian
State University of Justice, candidate of legal sciences*

Caste Society of Medieval India and the Russian Criminal Subculture: Social and Cultural Parallels

Annotation: the feature presents a comparative analysis of the subculture of the Russian criminal community with a stratified society of medieval India. The similarity of these social models is determined due to the fact that an archaic socium, and a prison community refer to extremely primitive, closed social systems, which are characterized by a sharp reduction in incoming flows of information. It is well-known that the prison subculture occupies its certain place in our society and plays its rather negative role, especially within the youngsters' environment. A clear understanding of the criminal subculture, its role in modern society would contribute to more effective eradication of this phenomenon.

Keywords: caste society, penitentiary system, culture, subculture, Varnas, penal-executive system.

Как известно, преступность существовала во все времена, в любом социуме, и везде она обладала собственной, так называемой, субкультурой, которая, впитывая в себя плоды культуры общества и паразитируя на этом обществе, паразитировала также на культуре, являясь ее своеобразным антиподом.

Альберт К. Коэн, автор книги «*Delinquent Boys: the culture of the gang*», указал, что субкультура правонарушителей оказывает классическое противодействие культуре среднего класса, что человек развивается в группе равных себе или в преступной шайке, у членов которой есть устойчивая система ценностей, отличающаяся от системы ценностей, существующей в большом обществе. Личность в такой среде развивается в соответствии с ценностями и нормами своего окружения, не воспринимая ценностей культуры в целом¹. Подобный подход к изучению причин преступности в криминологии стали называть теорией субкультур.

В отношении криминальной субкультуры сложились определенные представления, которые подчас мифологизировались, как и правонарушители, являющиеся ее главными носителями. Наиболее распространенный миф состоит в том, что криминальная культура зародилась недавно и является уникальным явлением. Между тем изучением криминальной субкультуры занимались видные отечественные криминологи еще в XIX в.: Д. А. Дриль, М. Н. Гернет, П. И. Люблинский и др.

Криминальная субкультура все более и более проникает в различные сферы общественной жизни, поэтому изучение данного вопроса актуально и необходимо.

Некоторыми исследователями отмечается наличие аналогии между архаичным обществом и криминальной (тюремной) субкультурой. Сходство этих социальных моделей обусловлено тем, что и первобытнообщинный социум, и тюремное сообщество относятся к крайне примитивным закрытым социальным системам, которые характеризуются резким сокращением поступающих извне информационных потоков. Известно, что коллективная социальная депривация, ограничение внешних связей социума порождает снижение качества отношений между его членами, индуцируя постепенную интеллектуальную деградацию и скатывание к «животным» отношениям.

Есть еще одно обстоятельство, которое роднит тюремную субкультуру с архаичным обществом — это наличие в тюремной субкультуре каст. Известно, что каста — это некий социально обусловленный «слой» общества, страта, в которой родился и проводит свою основную деятельность член этого общества. Это иерархически ранжированная, строго ограничивающая внешние контакты и профессионально специализированная эндогамная общность².

Существует несколько классификаций типов социальной организации, сложившихся на почве определенной культуры и, что очень важно, поддерживающих эту организацию, несмотря на различные экзогенные факторы, направленные на разрушение сформировавшейся системы отношений в обществе.

¹ См.: *Cohen A. Delinquent boys: The culture of the gang. New York, 1955. P. 198.*

² См.: *Успенская Е. Н. Этнокастовые общности в контексте формирования и функционирования индийской традиционной социальной организации : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2010. С. 25.*

В частности, Е. Н. Панов выделяет три типа обществ на основе их структурных особенностей: сегментарные, стратификационные и синтетические общества¹. При этом сегментарное общество построено по типу «сети», где наличествуют повторяющиеся друг друга модули и отсутствует единый управляющий центр. По этому типу устроены, например, некоторые террористические и криминальные организации, первобытные племена, живущие собирательством. Стратификационное общество (от лат. *stratum* (слой)) — предполагает наличие страт — социально обусловленных «слоев» (поэтому такое общество часто сравнивают со слоеным пирогом). К этому типу относятся общества, основанные на сословных, классовых и кастовых взаимоотношениях, а также интересующее нас в данном исследовании тюремное сообщество. Синтетическое общество — это нынешнее индустриальное общество, «в котором все функциональные подсистемы, выполняющие его нужды (политика, хозяйство, наука, религия, воспитание и т. д.), сливаются в единый сложнейший механизм»².

Все исследователи сходятся на том, что наиболее яркий пример варнокастовой системы — это традиционное индийское общество. Оно отличается от других стратификационных обществ (сословных и классовых) тем, что границы между сосуществующими слоями общества сохраняются здесь практически непроницаемыми.

К дважды рожденным варнам отнесены брахманы, кшатрии, вайшьи. Лица, принадлежащие к ним, проходили обряды инициации, могли изучать тексты религиозных сочинений, знать их предписания и ритуалы. Позднее появилась угнетенная варна — шудры, единожды рожденные. Поступки членов варн, их поведение от рождения до смерти регламентировалось религиозными правилами, имевшими силу узаконенного обычая. Существование варн было позднее закреплено в знаменитом памятнике права Древней Индии — законах Ману (II в. до н. э.). Это означало, что человек, родившийся членом данной варны, никогда и ни при каких условиях не сможет перейти в другую. Существовало суровое ограничение контактов с представителями других варн, невозможность межкастового брака.

Нужно сказать, что система каст функционировала в Индии почти три тысячелетия (официально до 1949 г., когда правительство страны объявило об ее отмене и ввело уголовное наказание за сегрегацию на кастовой основе).

Согласно существовавшей веками традиции население Индии принадлежит к четырем варнам (весьма условно — «большим кастам»). Уточняя сказанное, следует подчеркнуть, что понятие варны шире, нежели понятие касты. Варна — это, собственно, не каста или объединение каст, а некое трансцендентальное понятие, отражающее коллективную дхарму (закон жизни) определенного слоя индийского общества.

Рассмотрим по аналогии с варнами древней Индии касты, существующие в тюремном мире. Аналог касты брахманов — это, без всякого сомнения, элита преступного мира — «воры в законе» (а также так называемые «авторитеты», «смотрящие», «положенцы» и т. п.) — хранители воровских обычаев и правил. Подобно брахманам, они выполняют системообразующую роль в тюремной субкультуре.

¹ См.: Панов Е. Н. Эволюция социальной организации // Этология человека на пороге XXI века: новые данные и старые проблемы / под ред. М. Л. Бутовской. М., 1999. С. 322–372.

² Там же. С. 324.

«Воры в законе» — это не только идеологи, организаторы и лидеры преступного мира, это толкователи и генераторы постоянно меняющихся воровских наказов: неписаного свода правил, которые и составляют воровской закон.

Подобно тому, как в касте брахманов является обязательным выполнение ряда ритуалов и церемоний, для «воров в законе» до последнего времени также существовал ряд обязательных к выполнению правил: они не должны были иметь семьи, обязаны жить без прописки, не работать, не служить в армии, не иметь никаких отношений к государственным структурам и к политике, не ставить подпись под документами и т. п. Подобно брахманам, которые принадлежат к своей касте от рождения до смерти, «вор в законе» «коронуется» пожизненно и до конца своих дней должен нести свою ношу. Как и для брахмана, движение по социальной лестнице для «вора» возможно только вниз.

«Воры в законе», авторитеты преступного мира, подобно касте брахманов, вырабатывают стратегию развития криминального социума, являются его управляющим центром. А. В. Балаболина пишет: «В идеальном типическом случае активным мобилизирующим началом выступает одна из самых “чистых” каст, занимающая господствующее положение в экономике, контролирующая ритуальную и социальную жизнь. В каждом индийском штате имеется одна или несколько каст, которые выступают организующей силой для нижестоящих каст. В роли мобилизуемых выступают зависимые и более низкие в ритуальном отношении касты. Этот тип включения в политику основывается не на свободном выборе человека, а на подавлении его воли, на диктате и принуждении, в результате чего человек отстаивает не свои, а чужие интересы»¹.

Индийской касте кшатриев (воинов) в тюремной среде соответствуют те, кто конкретно реализует воровские законы, выполняет волю «воров в законе». Это «блатные», «воры» — профессиональные преступники, для которых пребывание за решеткой — не только обязательный этап в профессиональной карьере. Нахождение в местах лишения свободы — это их привычная среда, образ их жизни.

Индийской варне шудра соответствует тюремная каста «мужики». Она состоит из людей, отбывающих наказание за совершенное преступление в виде лишения свободы, но ранее не имевших никакого отношения к профессиональной преступности и рассчитывающих после освобождения вернуться к обычной жизни. Подобно шудрам в индийской кастовой системе, «мужики» в тюремном сообществе — самая многочисленная группа заключенных. Они отбывают срок, работают и не участвуют ни в сотрудничестве с тюремной администрацией, ни в делах «блатных».

Индийской касте вайшья, как представляется, соответствует страта «комерсов». «Комерсы» — это, как правило, бизнесмены, осужденные за экономические преступления и незаконно пользующиеся поддержкой администрации исправительных учреждений, т. к. они имеют связи с бизнесом и политиками «на воле» и «покупают» у недобросовестных представителей администрации исправительного учреждения право не работать и пользоваться привилегиями.

Индийской касте неприкасаемых, а также — незаконнорожденным (париям) в тюремной субкультуре соответствуют так называемые «петухи»

¹ Цит. по: Социология : учебник / Ю. Г. Волков, В. И. Добренко, В. Н. Нечипуренко, А. В. Попов ; под ред. Ю. Г. Волкова. 2-е изд., испр. и доп. М., 2003. С. 324.

и «черти». Разница между последними в том, что «петухи» используются для гомосексуальных контактов, а «черти» — это просто «неприкасаемые» — не следящие за собой, грязные, забитые, опустившиеся, деградировавшие личности.

В Индии члены касты неприкасаемых заняты наиболее презируемой, грязной работой (уборка мусора, разделка мяса, чистка общественных уборных, выделка кожи, сжигание трупов, стирка белья и т. п.). Неприкасаемые живут в отгороженных кварталах на окраинах индийских городов и за околицей индийских деревень (сюда же относятся и некоторые джати варны шудра). Они не могут находиться в местах общественного пользования (в больницах, магазинах, театрах, храмах и т. п.), ездить в общественном транспорте и посещать государственные учреждения.

По аналогии с индийским обществом, в местах лишения свободы у «петухов» самая грязная, презируемая работа — мытье туалетов, подметание плаца. У них отдельные спальные места, в медчасти для них выделяются специальные койки и палаты, в ШИЗО и ПКТ — отдельные камеры, в местах общего пользования — «зачушканенные» столы и стулья. Даже в тюремных церквях они причащаются с использованием специальной «зашкваренной» ложки. Питаются из меченой дырками посуды.

«Петухами» становятся навсегда. Перейти в эту касту можно легко и неосторожно, просто прикоснувшись к «петуху», взяв у него какую-то вещь, сев за «петушиный» стол в столовой или на «петушиный» стул в медчасти или парикмахерской и т. п. Выбраться из касты «петухов» невозможно. То же относится и к неприкасаемым и незаконнорожденным в индийской кастовой системе: стать парией, т. е. перенять его «нечистоту» в средневековой Индии мог представитель любой из каст, просто дотронувшись до парии. Даже пересечение тени неприкасаемого считалось осквернением представителей высших каст, поэтому утром и вечером, когда предметы отбрасывают самые длинные тени, хариджанам запрещалось находиться в людных местах. «Те, кто “испачкался” от прикосновения с отверженным, должны были исполнить ритуалы очищения, или омовения, для восстановления чистоты»¹.

В средневековой Индии каждый член кастового общества знал свое место в социуме, свои неотъемлемые права, закрепленные в дхарме (неписаном этическом законе). Даже будучи неприкасаемым, он занимал свою позицию в социальной пирамиде, обладал стабильностью и определенностью своего положения в существующей иерархии, своим правом на поддержку со стороны своей касты в случае нарушения древнего закона кастового общества. При возникшем конфликте он мог обратиться за поддержкой к кастовому панчаяту, и глава панчаята обязан был за него вступить.

Аналогичное положение мы видим и в тюремном социуме: если с «опущенным» несправедливо поступили, обидели, он может пожаловаться «авторитетам», и если он прав, то решение будет в его пользу. Главой кастового панчаята и представителем «обиженного» в данном случае выступает так называемый «главпетух» — лидер страты «петухов», который является посредником между кастой «опущенных» и лагерным сообществом.

¹ Социология: учебник / Ю. Г. Волков, В. И. Добреньков, В. Н. Нечипуренко, А. В. Попов; под ред. Ю. Г. Волкова. 2-е изд., испр. и доп. М., 2003. С. 324.

В заключение необходимо также сказать, что кастовая система, несмотря на всю ее инертность, тем не менее, не является чем-то застывшим и закостенелым¹. В зависимости от местных обычаев, исторических особенностей и традиций, число варн и каст может варьироваться.

То же самое наблюдается и в тюремной субкультуре: в зависимости от времени, условий содержания и общей обстановки возникали, исчезали, а также существуют в настоящее время такие «касты» и «подкасты», как, например, «суки», «ломом опоясанные», «шныри», «шерстяные», «бабочки», «польские воры», «казаки» и т. д.

Правительство Индии в настоящее время выделяет большие средства для избавления от средневекового наследия, но в умах людей кастовая идеология жива, она определяет почти все их реакции и действия: мы видим и парадигму санскритизации, и ожидание «взаимопомощи в жизни», и атомизацию общин. Это делает социальные проблемы, стоящие перед индийским правительством и обществом, трудноразрешимыми.

Почти то же можно сказать и о ситуации в российской уголовно-исполнительной системе. Усилия ее руководства, администрации исправительных учреждений, большого штата психологов и воспитателей, пенитенциарных ученых нередко «разбиваются» о незыблемые правила «тюремного закона». Однако эти усилия не пропадают даром и, как и в современном индийском обществе, наблюдаются значительные позитивные перемены в социальной структуре и взаимоотношениях внутри тюремного сообщества.

Пристайный библиографический список

1. Балаболина, А. В. Проблемы кастового строя Индии в освещении отечественной историографии XIX–XX вв. : дис. ... канд. ист. наук / А. В. Балаболина. — Казань, 2006. — 333 с.

2. Куценков, А. А. Из истории изучения индийской касты // Народы Азии и Африки. — 1980. — № 4. — С. 383–420.

3. Панов, Е. Н. Эволюция социальной организации // Этология человека на пороге XXI века: новые данные и старые проблемы / под ред. М. Л. Бутовской. — М. : Старый Сад, 1999. — С. 322–372.

4. Социология : учебник / Ю. Г. Волков, В. И. Добренков, В. Н. Нечипуренко, А. В. Попов ; под ред. Ю. Г. Волкова. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 2003. — 512 с.

5. Успенская, Е. Н. Этнокастовые общности в контексте формирования и функционирования индийской традиционной социальной организации : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Е. Н. Успенская. — СПб., 2010. — 25 с.

References

1. Balabolina, A. V. Problemy kastovogo stroja Indii v osvshhenii otechestvennoj istoriografii XIX–XX vv.: dis. ... kand. ist. nauk [Problems of the caste system of India in the coverage by the Russian historiography of XIX–XX centuries : dis. ... kand. hist. sciences] / A. V. Balabolina. — Kazan', 2006. — 333 p.

2. Kucenkov, A. A. Iz istorii izuchenija indijskoj kasty [From the history of the study of Indian caste] // Narody Azii i Afriki. — 1980. — No. 4. — P. 383–420.

¹ См.: Куценков А. А. Из истории изучения индийской касты // Народы Азии и Африки. 1980. № 4. С. 383–420.

3. Panov, E. N. Jevoljucija social'noj organizacii [Evolution of social organization] // Jetologija cheloveka na poroge XXI veka: novye dannye i starye problemy / ed. by M. L. Butovskaja. — M.: Staryj Sad, 1999. — P. 322–372.

4. Sociologija: uchebnik [Sociology: textbook] / Ju. G. Volkov, V. I. Dobren'kov, V. N. Nechipurenko, A. V. Popov; ed. by Ju. G. Volkov. — 2nd ed., amend. & add. — M., 2003. — 512 p.

5. Uspenskaja, E. N. Jetnokastovye obshhnosti v kontexte formirovanija i funkcionirovanija indijskoj tradicionnoj social'noj organizacii : avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk [Etho-caste communities in the context of formation and functioning of the Indian traditional social organization: author. dis. ... d-ra hist. sciences] / E. N. Uspenskaja. — SPb., 2010. — 25 p.